

23 июня 1987 г. ◆ 4

ЖАЖДА НОВОГО

На спектаклях Пярнуского драматического театра имени Л. Койдулы

Многие, наверное, видели по Центральному телевидению выступление эстонского «Золотого трио». Так вот, участники «Золотого трио», где каждая песня — еще и небольшая театральная сценка, — артисты Пярнуского драматического театра имени Лидии Койдулы. Ну а те, кто знаком с этим театром на протяжении нескольких лет (а таких немало: ведь Пярну как-никак курортный город), не могли не заметить прекрасных работ таких артистов, как А. Халлик, О. Унгвере, Е. Кард, Я. Хейн, А. Лаанеметс, Ю. Власов и других. Длинный получился список? Но что поделашь — в этом театре в самом деле много хороших актеров!

Это не значит, разумеется, что каждый спектакль этого театра — безусловная удача.

Главный режиссер Инго Нормет поставил, например, «Оборотень» А. Кицберга в обновленной редакции. Кицберг написал пьесу о том, насколько опасна для человека безоглядная подчиненность рутине, непривычка к свободе. Нормет поставил спектакль о том же. При этом характерная для европейского театра конца прошлого и начала нашего века любовь к этнографии и быту отошла на второй план, над всем господствует принцип «единой сцены». Для эстонского зрителя, знающего чуть ли не наизусть все постановки «Оборотня», — это интересная новация. Но как было бы полезно, если бы этот спектакль еще и затрагивал чувства зрителя. Перерабатывая пьесу, Инго Нормет восстановил кое-что из выброшенного когда-то самим автором и, хотя одновременно прибег к сокращениям, сценических длиннот не избежал, а исчезновение массовок лишило пьесу последних остатков живости.

Прошлый сезон ознаменовался постановкой «Деревенской жены» (театр дал ей другое название — «Провинциалка в Лондоне») английского драматурга XVII века Уильяма Уичерли.

Современники именовали Уичерли «самым злым» комедиографом эпохи. И пярнуский театр сумел поставить очень злую комедию, где главной темой стало лицемерие — порок всегда неприятный, но в некоторые периоды времени начинающий представлять прямую социальную опасность.

Правда, и по отношению к «Провинциалке в Лондоне» у придирчивого критика найдутся возражения. Было время, когда у нас часто ставили Лопе де Вега, и «все знали, как играть испанскую пьесу». Это единообразие режиссерских приемов так навязло в зубах, что появился даже термин «испанщина». Элементы этой «испанщины» таинственным образом проникают и в сегодняшние спектакли по западной пьесе, как бы ни была далека от Испании страна, где происходит действие. Есть это и в «Провинциалке в Лондоне».

И вместе с тем у пярнусцев бызуют моменты подлинного торжества. Это гражданственный театр, и поэтому несколько его спектаклей стали настоящим событием не просто городского или районного масштаба.

Сколько натерпелся театр, обратившись к пьесе Валтера Удама «Ответственность»! Работа над ней началась задолго

до апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, театр опережал события, или, вернее, говорил о тех реальностях жизни, о которых и полагается говорить художникам. В. Удам, первый секретарь Пярнуского райкома Компартии Эстонии, честно рассказывал в своей пьесе о тех трудностях, которые встают на пути человека, творчески относящегося к своему труду, о несовершенстве многих управленческих систем и общественных механизмов, и театр упорно бился за право не только показать пьесу зрителям, но и сделать спектакль подлинным явлением искусства. Инго Нормет оказался человеком не менее радикальным, чем автор пьесы. Он решительно не пожелал «утеплять» производственную пьесу и поставил «Ответственность» как публицистический спектакль. Все действие от начала и до конца происходит в кабинете секретаря райкома, где появляются люди, каждый со «своей правдой», и где убедительно доказывается, что мнимая правда бюрократа и консерватора — это величайшая неправда с точки зрения общества. Надо видеть, с какой горячностью реагируют зрители на этот спектакль!

Непросто далась театру и пьеса «Черного кота ночью не заметишь». Ее автор О. Кооль — радиожурналист, хорошо знающий жизнь эстонской деревни. Но драматургом его сделал именно пярнуский театр, поставив несколько лет тому назад его же пьесу «Марья в деревне». Как и всякий хорошо сделанный спектакль, он от раза к разу становится все крепче, глубже, отточенней. И опять же первоначальным условием успеха последней пьесы Кооля является правда обстоятельств и характеров.

«Час привидений на улице Яннсена» поставлен Мати Унтотом в одной из комнат мемориального музея поэтессы и драматурга Лидии Койдулы. На простых деревянных скамьях усаживаются два-три десятка зрителей, и три актера разыгрывают перед ними труднейшее представление. Музейный работник (Р. Лаос) перебирает документы семьи, и перед ним появляются сначала А. Каллас, написавшая первую биографию Койдулы (З. Юксюла), а потом и она сама. И, надо сказать, при всем искусстве двух исполнителей, передающих тончайшие оттенки диалога, спектакля этого просто не было бы без Х. Кунингас (Койдулы). Эта замечательная, полная одуховления и неожиданных переходов роль исполнена так, что видишь сразу и значительную историческую фигуру, и живое, трепетное, открытое человеческое существо.

«Социальный театр» — хочется сказать после «Ответственности». «Бытовой театр» — можно сказать после «Черного кота», хотя слово «бытовой» и потребует в данном случае множество оговорок. «Час привидений...» помогает увидеть этот театр в новом измерении. Здесь способны, не приглушая звучания, разработать тончайшую психологическую нюансировку.

В пярнуском театре не боятся нового и умеют в самом разнообразном репертуаре находить созвучие сегодняшнему дню.

Ю. КАГАРЛИЦКИЙ,
доктор филологических наук.